RUDN Journal of Sociology. ISSN 2313-2272 (Print), ISSN 2408-8897 (Online)
Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ
2024 Vol. 24 No. 3 848–855
http://journals.rudn.ru/sociology

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-848-855
EDN: FXTOKY

Теория «малых дел» как народническая практика среднего класса*

А.М. Никулин[1, 2], Е.С. Никулина[1]

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, *просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия*

[2]Московская высшая школа социальных и экономических наук, *Газетный пер., 3–5, стр. 1, Москва, 125009, Россия*

(e-mail: harmina@yandex.ru; kat2108@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу В.В. Зверева «Очерки идейного наследия Я.В. Абрамова» (М.: Изд-во РУДН, 2024. 157 с.). Хотя, как утверждает автор книги, еще не написана обширная и фундаментальная монография о жизни и деятельности Якова Васильевича Абрамова (1858–1906), замечательного российского публициста и идеолога умеренного народнического направления, рецензируемая монография представляет собой ценный в историко-социологическом отношении и основательный труд о творце так называемой «абрамовщины», или, в более традиционной для научно-публицистического дискурса, «теории малых дел», из которых «слагается жизнь миллионов» (С. 28).

Ключевые слова: Я.В. Абрамов; идейное наследие; «теория малых дел»; народничество; интеллигенция; народ; идеология

Как правило, в российском общественном сознании народничество ассоциируется прежде всего с героической борьбой интеллигенции за права народа против косного режима самодержавия в экстремально радикальных формах, вплоть до покушения на царей и представителей высших слоев имперской бюрократии. Причем подобная подпольно-революционная деятельность сопровождалась хождением интеллигенции в народ с агитационно-просветительско-революционными задачами, о чем со школьной скамьи напоминает нам репродукция в учебнике истории картины И.Е. Репина «Арест пропагандиста». Также народническое движение ассоциируется преимущественно с такими знаменитыми его вождями, как А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, М.И. Бакунин и П.Н. Ткачев, в сочинениях которых (1850-е–1870-е годы) обнаруживались грозные призывы

* © Никулин А.М., Никулина Е.С., 2024
Статья поступила в редакцию 20.03.2024 г. Статья принята к публикации 20.05.2024 г.

в духе «Зовите Русь к топору!». Значительно менее известно умеренное направление народнической идеологии, вышедшее на сцену общественно-политической жизни России в 1880-е годы. С одной стороны, его появление предопределило разочарование общества в народнической террористической деятельности, венцом которой стало убийство царя Александра II. С другой стороны, последовавшее консервативное правление Александра III в значительной степени блокировало попытки продолжить радикальную политическую деятельность.

В этих условиях особое значение и широкую популярность обрели призывы к последовательной трудолюбивой деятельности интеллигенции в повседневной земской работе, связанной с развитием народного образования и медицины, роста профессиональных знаний, навыков и умений широких масс. И такого рода деятельность часто была достаточно аполитичной: предполагалось, что сама по себе самоотверженная и многолетняя повседневная работа интеллигенции на ниве просвещения и обеспечения благосостояния народных масс в конце концов принесет полезные плоды, и тогда количество добрых дел перерастет в искомые качества новой жизни. Выразителем такой идеологии стало поколение народников 1880-х годов, наиболее яркими представителями которого были П.П. Червинский, И.И. Каблиц и главный герой рецензируемой книги — Яков Васильевич Абрамов.

Монография состоит из трех частей и восьми очерков, посвященных основным идейным и биографическим вехам жизни Я.В. Абрамова. В начале книги автор реконструирует эволюцию умеренного направления российского народничества, отмечая роль в нем Абрамова и сосредотачиваясь на анализе так называемой «абрамовской теории малых дел» в ее неразрывной связи с разными аспектами социально-политической жизни России в конце XIX века. Тезисно представлены и биографические сведения об Абрамове, происходившем из мещан Ставрополья. Как систематического, так и высшего образования ему получить не удалось — вследствие разного рода неприятностей политического характера он не завершил обучение в Ставропольской гимназии, но окончил впоследствии Кавказскую духовную семинарию. В 1878 году он поступил в петербургскую Медико-хирургическую академию, но уже в 1879 году был отчислен. Затем он пытался продолжить образование в Киевском университете, но также безуспешно. Тем не менее, в 1880-е годы Абрамов достаточно стремительно врывается в круг известных публицистов и писателей своего времени (Г.И. Успенский, В.М. Гаршин, Г.З. Елисеев, Н.К. Михайловский и др.), став сотрудником влиятельнейшего на тот период журнала «Отечественные записки», где публиковал статьи о проблемах и противоречиях повседневной жизни сектантов, мещан и крестьян. Одновременно Абрамов много печатался и в других журналах, таких как «Слово», «Дело», «Устои»,

«Наблюдатель», «Детское чтение», «Русская мысль», «Русский курьер», «Новое обозрение» и «Московский телеграф».

Наибольшую популярность Абрамов обрел как ведущий публицист газеты «Неделя» в середине 1880-х годов: в этот период в своих публицистических выступлениях и материалах он формулирует основные положения своей версии «теории малых дел». В отличие от предшествующего поколения народников Абрамов признавал и принимал капиталистическую эволюцию российского общества и в этой связи призывал «образованное общество» усилить помощь русской деревне в просвещении, здравоохранении и повышении благосостояния. Важным мировозренческим отличием абрамовской «теории малых дел» от известных концепций П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, утверждавших, что общественная эволюция ведет и к положительному прогрессу человеческой личности, было однозначно пессимистическое восприятие прогресса — он «вовсе не обусловливает собою прогресса личности, и личность в прогрессирующем обществе отнюдь не прогрессирует» (С. 16). Именно по причине такой «внеморально личностной» поступи общественного прогресса Абрамов считал, что «пора перестать бесполезно рассуждать о невозможности укрепления капиталистических порядков в нашем отечестве и обратить все внимание на то, чтобы… оградить население от печальных сторон этих порядков» (С. 17). Для этого так называемая «трудовая интеллигенция» (учителя начальных школ, земско-медицинский персонал, местное духовенство, образованные крестьяне и мещане) должна была жить и работать в деревне, «слиться с народом, радея о его благе».

Главное в этой концепции Абрамова — повышение общественного благосостояния широких народных масс как ключевое условие устойчивого развития России, поскольку «пока наш народ не выйдет из принижающей его нищеты… все начинания будут разбиваться об эту бедность» (С. 17). В.В. Зверев достаточно объективно и всесторонне характеризует суть абрамовского подхода: «Демократический характер “теории малых дел” состоял в оказании поддержки деревне в трудное время становления товарно-денежных отношений. Сильные стороны теории заключались в четкой адресности (трудовая интеллигенция), выборе организационной структуры (земство) и признании серьезной социальной проблемы, порожденной капитализмом. Отечественная интеллигенция получала возможность применить свои силы на ниве культурно-просветительской работы. Именно в этом состояла идея нового деполитизированного “хождения в народ”. “Теория малых дел” позволяла интеллигенции лучше понять нужды крестьянства, найти применение своим силам. Однако она не содержала требований политических преобразований. Исчезали в ней и социалистические идеи» (С. 18–19).

В своих текстах Абрамов формулировал и задачу самовоспитания российской интеллигенции, потому что эффективная реализация идей теории малых дел требовала по крайней мере добротного среднего уровня профессионализма и деловых качеств от интеллигентов-активистов: «Наша интеллигенция считает себя или слишком героическою, или ни на что не способною. У нас все или герои, или тряпки. Не пора бы народиться среднему типу — человеку, способному на простое честное дело. Нужда в таком человеке великая, и будущее принадлежит ему» (С. 24). Кроме того, поскольку в основном российская интеллигенция формировалась в городах (как преимущественно продукт и результат городской культуры), Абрамов призывал ее направить свою энергию туда, где более всего в ней нуждались народные массы — в бедную и малограмотную российскую деревню. Абрамов изначально и неоднократно выступал с публицистическими призывами к просвещенному меньшинству в крупных городских центрах «идти в деревню» — жить и работать в сельской местности, подчеркивая, что жизнь в городах должна быть невыносимой для интеллигенции, в том числе по чисто экономическим причинам: концентрация в крупных городах множества лиц интеллектуального труда создает меж ними жестокую конкуренцию, заставляющую при низкой оплате браться за всякую работу, часто имеющую мало отношения к изначальным профессиям (С. 27).

Впрочем, Абрамов вполне объективно оценивал ситуацию, отмечая, что предлагаемое им расселение интеллигенции «из центров по глухим углам нашей родины» — это «задача расчистки пути для следующих поколений»: не сразу будут видны плоды труда и не многие решатся на такой трудный шаг, поэтому «выйти первыми на новый путь могут и должны люди наиболее сильные» (С. 27). Для стабильной интеллигентской «смычки» города и деревни Абрамов считал необходимым развивать правильную организацию местного самоуправления, которое и должно было облегчить перемещение интеллигентных сил из центров в глушь, сделав деятельность интеллигенции действительно плодотворной. По мнению Абрамова, органы местного самоуправления должны были стать своеобразными форпостами устойчивого сельско-городского развития, представляя к тому же в условиях первоначального развития капитализма влиятельные силы для борьбы «с представителями своекорыстия и личных интересов» (С. 28). Абрамов даже предложил использовать учреждения местного самоуправления в роли своеобразного буфера между банками и крестьянскими хозяйствами — как чрезвычайную практическую меру усиления позиций земской организации. В реализации таких банковских проектов он видел взаимную выгоду крестьянства (облегчение участи) и интеллигенции (успешная деятельность): крестьяне могли получить столь необходимую им землю, а интеллигенция бра-

ла на себя моральную и финансовую ответственность за проведение соответствующих экономических мероприятий.

Здесь автор книги вполне резонно упрекает как Абрамова, так и ряд земско-интеллигентских работников в излишнем благодушии и идеализме: «Без всякого сомнения, попытки земств решить проблему малоземелья и облегчить финансовую ситуацию в деревне сами по себе были полезными и нужными. Однако как по форме, так и по содержанию они были весьма наивными. В условиях наращивания товарного производства эти усилия выглядели проявлением благотворительности, которая продолжается до тех пор, пока имеются денежные резервы» (С. 32–33). Зверев считает гораздо более реалистичными идеи Абрамова о налаживании сбыта сельскохозяйственной продукции. Отмечая тот очевидный факт, что между производителями и потребителями, как правило, всегда оказывается своекорыстный посредник, Абрамов призывал земства становиться посредниками, вытесняя спекулятивных дельцов-перекупщиков и обеспечивая крестьянам сбыт продукции по приемлемым для них ценам. Организацию закупки, хранения и продажи местной сельской продукции Абрамов считал насущной и выполнимой задачей для местного самоуправления.

Пожалуй, главная идея абрамовской теории малых дел — вера, что образованность и совестливость составляют основу идеального типа делового человека. Абрамовская трактовка ведения торговых операций была построена в значительной степени на критериях моральной экономики как фундамента взаимоотношений между производителем и покупателем (когда экономической целью является не получение прибыли, а обеспечение нормальных условий существования для крестьянина). Таким образом, земская интеллигенция, по мысли Абрамова, должна была выполнять функции регуляции и координации развития товарно-денежных отношений в русской деревне, приспосабливая ее к новым капиталистическим условиям. Абрамов настаивал на необходимости обязательного и всестороннего «вмешательства земств в местную экономическую жизнь с заботами о процветании и развитии производительных сил населения… с пропагандой опыта снабжения населения семенами высокопродуктивных сортов растений, распространения породистого скота и пчеловодства, изготовления и использования улучшенных сельхозорудий» (С. 35).

Важное значение Абрамов придавал и развитию народных промыслов при земской поддержке: подчеркивая, что изделия кустарной промышленности становятся конкурентноспособным при их высоком качестве и приемлемой цене, он всячески пропагандировал применение новых технологий на основе новых знаний. Главным доступным для крестьян способом получения таких знаний и умений Абрамов считал раз-

витие местных выставок, однако со временем разочаровался в них и был вынужден признать, что в целом эффект выставочного воздействия оказывался незначительным, поскольку крестьяне и ремесленники предпочитали знакомиться с новыми для них образцами в более привычной для себя среде — на местном базаре или ярмарке. Поэтому Абрамов призывал к созданию образцовых мастерских, в которых любой желающий имел бы возможность обучиться интересному для него ремеслу (С. 38). К сожалению, как и во многих других случаях, отсутствие необходимых средств у органов местного самоуправления сдерживало развитие народных промыслов (С. 40).

Абрамов считал особой заслугой земства разработку системы оказания неотложной медицинской помощи населению на принципах общедоступности или минимальной стоимости. Его идеалом была «стройная организация земской медицины с ее сельскими больницами и больничными покоями, по нескольку на уезд, с сетью амбулаторий, охватывающих все население, с десятком врачей на уезд или лекарскими помощниками на особых пунктах» (С. 48), и в ряде земств этот идеал воплотился в жизнь. Зверев, кратко описывая успехи земской медицины, отмечал, что земские врачи не просто лечили пациентов, а меняли отношение крестьян к профессиональной медицинской помощи, поднимая авторитет докторов и отваживая больных от сомнительных деревенских лекарей. Под влиянием медицинских специалистов менялся и уход крестьян за детьми, что способствовало снижению детской смертности в селах: «Если в 1870 году на службе земств находилось лишь 613 специалистов-медиков, то в 1910 году — уже 3802 врача. Справедливы и выводы о понижении смертности среди сельского населения: 37 человек на 1 тысячу в 1867 году и 34 человека в 1887 году» (С. 50).

В заключение характеризуя абрамовское видение роли земств в сельско-городских преобразованиях на основе союза земской интеллигенции и крестьянства, Зверев подчеркивает, что от работ Абрамова нередко возникает впечатление полного тождества позиций автора и требований органов местного самоуправления (С. 43). По ряду вопросов политического и экономического развития России взгляды Абрамова совпадали с российскими либералами, но, по мнению автора книги, это не говорит об отказе теоретика малых дел от основополагающих принципов народничества — абрамовская экономическая программа исходила из первенства общественных интересов, второстепенности индивидуализма и идеализации морального долга интеллигенции перед народом (С. 45).

Возникает вопрос: насколько актуальны для современной науки и политики идеи «теории малых дел» Абрамова, бережно и подробно реконструированные в монографии Зверева? Ответ на этот вопрос прослеживается в неуклонном росте числа публикаций российских и зару-

бежных авторов, где концепт «малых дел» оказывается в центре исследовательских поисков [4; 5; 6; 8; 9]. Так, в 2020 году в рамках работы междисциплинарного симпозиума «Пути России», посвященного истории и современности народничества и популизма [3], была организована специальная секция «Теория малых дел: история и современность» [2], где отмечалось, что целый ряд социальных процессов, описанных в свое время Абрамовым, получает своеобразное второе дыхание в современной России, например, движение (переезд) горожан в современную сельскую местность, правда не столько с просветительско-крестьянскими, сколько с культурно-экологическими проектами [1]. Анализ новейших зарубежных и российских подходов к исследованию феномена русского народничества в прошлом и настоящем с упоминанием «теории малых дел» представлен в недавно опубликованной книге С. Эли [7]. Чрезвычайно актуальным остается вопрос о причинах и цене аполитичности активистов «теории малых дел», хотя, как и сто лет назад, по своей социально-стратификационной принадлежности «теория малых дел» оказывается преимущественно практикой и идеологией представителей среднего класса российского общества.

Информация о финансировании
Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Библиографический список

1. *Виноградская О.Я., Виноградский В.Г., Никулина Е.С.* Мир новых поселян: малые дела vs большие надежды // Под общ. ред. М.Г. Пугачевой. М., 2020.
2. *Никулина Е.С., Полещук И.К.* Секция «Теория малых дел: история и современность» в работе симпозиума «Пути России: Народничество и популизм» // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 4.
3. Пути России: Народничество и популизм / Под общ. ред. М.Г. Пугачевой. М., 2020.
4. *Троцук И.* Неформальные практики: иррациональное поведение или влияние культуры? Два контекстуальных «фрейма» для изучения неформальной экономики // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4.
5. *Троцук И.В.* Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4.
6. *Троцук И.В.* Социально-экономическое значение культуры: концептуальные и методические находки несовершенного наблюдения // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 2.
7. *Nikulin A., Trotsuk I.* “Humanitarian populism” // Russian Sociological Review. 2022. Vol. 21. No. 4.
8. *Nikulin A.*, *Trotsuk I.* Political and apolitical dimensions of Russian rural development: Populism “from above” and narodnik small deeds “from below” // Politics and Policies of Rural Authenticity / Ed. by P. Pospěch, E.M. Fuglestad, E. Figueiredo. Routledge, 2022.
9. *Trotsuk I.V.* A few methodological notes based on the field observations of rural human capital in the Russian Non-Black Earth Region // Russian Peasant Studies. 2024. Vol. 9. No. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-848-855
EDN: FXTOKY

Theory of "small deeds" as a populist practice of the middle class*

A.M. Nikulin[1, 2], E.S. Nikulina[1]

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vernadskogo Prosp., 84, Moscow, 119571, Russia

[2]Moscow School of Social and Economic Sciences,
Gazetny Per., 3–5, 1, Moscow, 125009, Russia

(e-mail: harmina@yandex.ru; kat2108@mail.ru)

Abstract. The article is a review of the book by V.V. Zverev *Essays on the Intellectual Heritage of Ya.V. Abramov* (Moscow: RUDN University Press, 2024. 157 p.). Although, as the author argues, an extensive and fundamental book on the life and work of Yakov Vasilyevich Abramov (1858–1906), a remarkable Russian publicist and ideologist of the moderate populist movement, has not yet been written, the monograph under review is a valuable, historically and sociologically sound and thorough work about the creator of the so-called "Abramovshchina", or, according to the more traditional scientific-publicist discourse, the "theory of those small deeds" that "make up the lives of millions" (P. 28).

Key words: Ya.V. Abramov; intellectual heritage; "theory of small deeds"; populism; intelligentsia; people; ideology

Funding
The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research program.

* © A.M. Nikulin, E.S. Nikulina, 2024
The article was submitted on 20.03.2024. The article was accepted on 20.05.2024.